

—Мне не нужно время, чтобы успокоиться, я уже спокоен.

Ци Минсюань хотел сказать это, но, глядя в темные и яркие глаза молодого человека, не мог сказать ни слова. Кроме того, он в первую очередь настаивал на этом, и тот факт, что молодой человек не отказал ему напрямую, уже был хорошим результатом.

— Ладно, давай не будем об этом. Ли Шу, что имела в виду эта женщина?» Когда Ли Шу вошел в тюремную камеру, за ним кто-то последовал, но не для наблюдения, а из соображений безопасности.

В ходе допроса стало очевидно, что женщина питала большую злобу к Ли Шу. Он беспокоился, что у нее могут быть какие-нибудь козыри в рукаве. Ли Шу вошел один, и если что-то случится, это будет проблемой.

Первоначально обеспокоенный тем, что молодой человек может быть недоволен, Ци Минсюань теперь почувствовал облегчение от того, что за ним кто-то последовал. В противном случае он бы не узнал о такой вещи.

Учитывая то, что эта женщина сделала с Ли Шу, сотни смертей для нее было бы слишком мало. Если бы он вдруг не узнал, что с Ли Шу что-то может случиться, он бы позаботился о том, чтобы она умерла в сильнейших муках, тысячекратно отплатив юноше за страдания.

"Что случилось?" Ли Шу был в замешательстве. Помимо попытки спровоцировать его, сказала ли эта женщина что-нибудь еще?

«Почему тебя вообще не заботят собственные дела?» Ци Минсюань вздохнул: «Когда ты начнешь заботиться о своих делах?»

Ли Шу всегда был таким. Если бы не исследование прошлого молодого человека, исходя из его обычного поведения, никогда бы нельзя было сказать, что он страдает от тяжелой болезни. Он казался самым здоровым человеком, но кто же знал, что его тело изрешечено дырами и недоступно никаким лекарствам.

Узнав о болезни Ли Шу, Ци Минсюань обратился к врачу, осматривавшему молодого человека. Результаты оказались не очень оптимистичными. Врач сказал, что молодой человек перенес эту болезнь еще из утробы матери. При должном уходе он мог бы вести здоровый образ жизни, как обычный человек.

Вывод был ясен: болезнью можно было только управлять, но не вылечить. Ци Минсюань счел этот результат неприемлемым. Он уже отправил людей искать известных врачей по всему миру; он отказывался верить, что болезнь молодого человека неизлечима.

Однако в такие моменты он не мог не думать о собственных травмах. Говорят, те, кто страдает

от болезни, становятся хорошими врачами. Медицинские навыки молодого человека были исключительными, а это значит, что он приложил немало усилий. Исцеление других, но неспособность исцелить себя, должно быть, далось ему тяжело.

«Эта женщина сказала, что если она умрет, ты долго не проживешь. Что происходит?» Увидев, что Ли Шу все еще выглядит озадаченным, Ци Минсюань напрямую поднял этот вопрос.

«Эта женщина говорила ерунду. Ваше Высочество, нет необходимости обращать внимание на то, что она сказала небрежно».

«Нельзя беспечно относиться к вопросу жизни и смерти». Ци Минсюань не согласился. Если бы это было что-то, что женщина сказала просто так небрежно, это было бы нормально. Но что, если это правда? Он не мог позволить себе делать ставку на такую возможность.

«Знаменитый врач, которого я нашел, скоро прибудет в столицу. Ли Шу, пусть он посмотрит, когда придет время, хорошо?» Ци Минсюань следил за выражением лица молодого человека, говоря это, опасаясь, что его решение может его расстроить.

К счастью, Ли Шу особо не отреагировал на это дело. Он кивнул: «Тогда посмотрим».

Он также хотел знать, правда ли то, что сказала наложница Ло. В конце концов, яд матери первоначального владельца ввела тогда наложница Ло. Несмотря на то, что наложница Ло ненавидела мать первоначального владельца и первоначального владельца, ей было недостаточно сделать такое.

Услышав ответ молодого человека, большая часть серьезности на лице Ци Минсюаня исчезла. О собственном здоровье молодой человек не заботился, все было в порядке. С этого момента он будет внимательно следить за ним, чтобы предотвратить любой вред.

Что касается женщины в камере, то он временно не мог ничего с ней сделать, пока не была гарантирована безопасность Ли Шу. Но все было в порядке; когда станут известны результаты, она выплатит причитающуюся сумму. Как сказал Ли Шу, иногда смерть может быть своего рода облегчением.

Наложница Ло все еще не подозревала о надвигающейся катастрофе. После того, как Ли Шу ушел, она забилась одна в угол. Внезапно она начала нервно смеяться, как будто что-то вспоминая.

Однако не успела она долго смеяться, как двое мужчин, одетых как тюремщики, открыли камеру и утащили ее за волосы.

"Что вы делаете? Отпустите меня!"

Независимо от того, сколько наложница Ло пинала и сопротивлялась, эти двое были подобны камням, не проявляя никакой реакции.

Пройдя через камеры, они передали наложницу Ло мужчине в черном, стоящему снаружи. Мужчина в черном взял плачущую и истеричную женщину, ударил ее ладонью до потери сознания и молча покинул тюрьму.

Забрать наложницу Ло было, конечно же, делом рук Ци Минсюаня. Зная, что эта женщина может иметь отношение к жизни и смерти Ли Шу, он не мог успокоиться, оставив ее в тюрьме. Он никогда не сможет простить себя в случае несчастного случая.

До получения результатов женщину лучше было держать в изоляции.

Весть о том, что Ли Шу открыто обвинил наложницу своего отца в Большом дворе, быстро распространилась по столице. Этот инцидент стал сигналом о том, что Ли Шу разорвал отношения с семьей Ли. В то же время кто-то раскрыл прошлый опыт Ли Шу в резиденции левого премьер-министра, что вызвало настоящий переполох в столице.

Услышав эту новость, Жун Сяо очень обрадовался. Теперь, когда Император заболел, гора позади Ли Шу рухнула. Первоначально он не решался сделать шаг из-за левого премьер-министра, но кто бы мог подумать, что Ли Шу окажет ему услугу и лишит себя собственной поддержки.

Это было поистине небо, помогавшее ему; он хотел увидеть, как Ли Шу сбежит на этот раз без этих людей.

Подождите, позади Ли Шу все еще стоял принц Цинь. В прошлый раз он споткнулся из-за принца Циня. Нет, ему придется подождать еще немного. После того, как все будет сделано, чего будет бояться принца Циня? К тому времени Ли Шу будет в его власти.

Просто думая об этой сцене, Жун Сяо был взволнован. Он обнял красавицу и поцеловал ее: «Ну, налей мне вина».

После того, как этот инцидент распространился, люди говорили о нем повсюду.

«Мне было интересно, почему Мастеру Ли не терпелось покинуть особняк левого премьер-министра. Оказывается, внутри еще была спрятана такая штука!»

"Действительно. Министр Ли казался честным и прямолинейным в официальных вопросах. Кто бы мог подумать, что наедине он будет человеком, который потворствует причинению вреда законному сыну ради наложницы? Разве министр Ли не известен своей остротой и компетентностью в политике? Как он мог быть настолько неясным в семейных вопросах?»

Великая династия Чжоу придавала большое значение различию между законными и незаконнорожденными потомками, особенно среди благородных семей. Ведь на протяжении всей истории многие семьи и династии разрушались из-за споров о легитимности.

Чтобы семья процветала в долгосрочной перспективе, ей нужно было искоренить подобные дела на корню. Разве семья Ли не была сейчас хорошим примером? Те, кто когда-то завидовал Ли Чэну за то, что у него хороший сын, теперь радовались. Каким бы выдающимся ни был сын, он приносил только неприятности.

По сравнению с борьбой за трон в суде, то, что произошло в семье левого премьер-министра, было не таким уж значимым. После того, как некоторые чиновники посетовали, они снова погрузились в ожесточенную борьбу за власть.

Смена власти часто приводила к возвышению одних людей и падению других. Никто не хотел оказаться среди павших. За это время они использовали все свои уловки, чтобы не оказаться на проигравшей стороне.

Поскольку император тяжело заболел, а Ли Шу не участвовал в борьбе за трон, он неожиданно обрел редкие минуты досуга.

Получив некоторую информацию от наложницы Ло, Ци Минсюань сообщил эту новость доктору Лину, который лечил Ли Шу, и спросил, есть ли у доктора Лина какие-либо решения.

Доктор Лин впервые услышал о таком и некоторое время не знал, что делать. «Сначала мне придется пойти и посмотреть».

Наложница Ло содержалась в одиночной камере. После периода пыток она была психически ослаблена. Когда она увидела, что кто-то вошел, она просто тупо сидела, глядя прямо перед собой, как будто глядя сквозь пространство.

Доктор Лин внимательно изучил ее пульс и применил специальный метод для взятия крови.

"Ну что?"

После того, как доктор Лин закончил, спросил Ци Минсюань.

«Это действительно несколько необычно. О, подождите минутку. Вы двое, отойдите в сторону. Я сам приберу эти вещи. Не портите мне ситуацию».

Двое собиравших вещи немедленно остановились и отступили назад. Это были помощники, которых Ци Минсюань привел, чтобы помочь доктору Лину. Дело это имело огромное значение, и чем меньше людей о нем знало, тем лучше. Было неудобно приводить с собой других учеников доктора Лина.

Собирая вещи, доктор Лин сказал: «У этой женщины действительно есть некоторые проблемы. То, что она сказала, с большой долей вероятности может оказаться правдой. Прежде чем станут известны результаты, я попрошу Ваше Высочество присмотреть за ней».

«Ваше Высочество, не волнуйтесь слишком сильно. Пока материнское тело живо, этот яд еще можно частично вылечить. Когда я вернусь и изучу, даже если я не смогу полностью вылечить это, пока эта женщина жива, я смогу обеспечить безопасность Ли Шу».

«Спасибо, доктор Лин». Ци Минсюань поднял обе руки и поклонился старику.

«Как Ваше Высочество может показать такой величественный жест?» Доктор Лин быстро ответил взаимностью: «Будьте уверены, Ваше Высочество, Ли Шу вырос под опекой этого старика. Используя все свои жизненные знания, я устраню эти скрытые опасности».

Не была ли огромной скрытой опасностью то, что жизнь человека в одностороннем порядке зависит от другого человека? Эта женщина была намного старше Ли Шу; даже если бы она дожила до глубокой старости, она наверняка умрет раньше Ли Шу.

В течение этого долгого периода внутри было слишком много неуверенности, и когда дело касалось Ли Шу, Ци Минсюань не мог позволить себе никаких «а что, если».

Разобравшись с этим вопросом, доктор Лин отправился в особняк Ли.

Цинхэ лично приветствовала его, бросив еще несколько взглядов на двух незнакомых мужчин позади доктора Лина.

Нежные брови слегка нахмурились; как бы ни смотрела на этих двоих, они не были похожи на обычных знахарей. Почему доктор Лин привел сюда таких людей?

Не то чтобы Цинхэ сомневалась в докторе Лине, она не сомневалась в докторе Лине. За эти многие годы, если бы не тщательная забота доктора Лина, ее хозяин не смог бы благополучно вырасти в резиденции левого премьер-министра. Но двое незнакомых мужчин могли быть другими. Цинхэ опустила глаза, чувствуя себя немного настороженно.

«Мастер, доктор Лин здесь». Цинхэ слегка постучала в дверь кабинета.

"Войдите." Из комнаты послышался ленивый голос.

«Смирный слуга выражает почтение Мастеру Ли».

«Приветствую, Мастер Ли».

Двое мужчин позади доктора Лина последовали его примеру и поклонились.

'Хм?' Ли Шу поднял голову и оглянулся на доктора Лина, тихо посмеиваясь: «Не нужно излишней вежливости. Почему доктор Лин пришел сегодня ко мне домой и с...»

Услышав незаконченные слова Ли Шу, доктор Лин погладил свою бороду и улыбнулся: «Я беспокоюсь о здоровье Мастера Ли, поэтому нашел время прийти и проверить. Как поживает Мастер Ли в эти дни?»

Доктор Лин не пришел бы сюда без причины. Судя по ситуации, он, вероятно, приехал сюда «искать справедливости».

«Цинхэ, сначала уведи этих двух молодых мастеров и хорошо с ними общаешься. Не позволяй никому приближаться к этому месту». – приказал Ли Шу.

<http://bllate.org/book/15648/1399298>